

ПОЛИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

С.Е. Пролетенкова

10.7256/2222-1964.2013.01.9

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Международное сообщество отрицает экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности. Основными направлениями усилий, предпринимаемых для противодействия угрозам такого рода, являются: создание международной и национальной правовой базы, формирование мощных анти-террористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с экстремизмом, а также оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся источниками вооруженных конфликтов.

Формирование нормативной правовой базы по противодействию различным проявлениям экстремизма получило наибольшую активность в Европе сразу после Второй мировой войны. В ряде посттоталитарных стран имеется законодательный опыт предупреждения фашистской угрозы, реставрации нацизма. Законодательство значительной группы государств запрещает деятельность различного рода крайне правых и левых экстремистских партий и организаций, предусматривает ответственность за такие составы преступления, как призывы к мятежу, оскорбление нации, республики, конституции, конституционных учреждений, пропаганду и применение подрывных, насильственных методов. Помимо введения конституционных запретов на деятельность антидемократических экстремистских организаций, а также соответствующего уголовного законодательства, в ряде государств приняты специальные законы, запрещающие создание

и деятельность профашистских, пронацистских организаций. Это, в частности, австрийский конституционный закон о запрете Национал-социалистической рабочей партии Германии 1945 г. (закон действует и сегодня); итальянский закон о запрещении фашистской деятельности 1948 г., действовавший до 1952 г., а также закон о запрещении неофашистской деятельности 1952 г.; португальский закон о запрещении фашистских организаций 1978 г.

Разработаны и международные стандарты, направленные против злоупотреблений свободой слова, информации, выражения своего мнения. Так, в ч. 3 ст. 19 «Международного пакта о гражданских и политических правах» предусмотрено, что пользование этими свободами налагает особые обязанности, особую ответственность и, следовательно, может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Для более оперативной и эффективной работы с терроризмом государства — члены Совета Европы, подписали Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.).

Особенно жестко борются с проявлениями фашизма в Германии. В середине 80-х годов там были приняты специальные поправки к Конституции, запрещающие как использование профашистской идеологии, так и любую деятельность экстремистских организаций. Тем не менее, в Гер-

мании существует большое количество ультраправых организаций, как правило, объединяющих молодых людей в возрасте 18-25 лет. Это прежде всего Анархистская партия Германии, Социальная партия Германии, немецкое крыло Ку-Клус-Клана, а также организация известного неонациста Манфреда Редера «Германско-российский совместный фонд» — все они функционируют полулегально. И хотя многие экстремистские движения в Германии имеют свои сайты в Интернете, публичных акций они стараются избегать, так как германское правосудие сурово карает последователей гитлеровской идеологии и оперативно реагирует на малейшие ее проявления. Выражается это в массовых обысках и разгромах штаб-квартир группировок, уголовном преследовании их лидеров.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии предусматривает уголовную ответственность за публичную демонстрацию нацистской символики и ее пропаганду. Запрет на деятельность экстремистских организаций вправе налагать министры внутренних дел земель, входящих в Федерацию. Официально контроль за деятельностью групп, признанных экстремистскими, осуществляет Ведомство по охране Конституции, причем методы открытого наблюдения сочетаются с оперативно-агентурными. Для предотвращения возможных злоупотреблений и нарушения прав человека деятельность самого Ведомства находится под постоянным контролем специальной комиссии Бундестага.

Большое количество актов насилия, согласно полицейским данным, совершают иностранные экстремисты. В Германии в настоящее время проживает около 7,2 млн. иностранцев, примерно 55000 из них, согласно данным ведомства по охране конституции, являются членами экстремистских либо террористических иностранных организаций, за которыми по поручению ведомства по надзору за законностью ведется постоянное наблюдение. Внутренняя безопасность ФРГ подвергается угрозе со стороны экстремистских (террористических) группировок, в частности, курдского и турецкого происхождения, в связи с чем на территории ФРГ была запрещена Трудовая партия Курдистана. Кроме того, полиции ФРГ приходится вести постоянную борьбу и с немецкими экстремистами (террористами) в возрасте от 15 до 24 лет, которые осуществляют насильственные акты по отношению к иностранцам, проживающим на территории ФРГ (убийство иностранцев, нанесе-

ние телесных повреждений, поджог общежитий и домов, где проживают иностранцы, покушение с применением взрывоопасных веществ, повреждение еврейских кладбищ, памятников, проведение расистских демонстраций, факельных шествий и т.д.).

Большая заслуга в борьбе с экстремистами и террористами, обеспечении внутренней безопасности, недопущении расширения и эскалации насилия принадлежит специально созданным подразделениям криминальной полиции и отделу криминальной полиции «Терроризм» (ТЕ). В целях повышения эффективности борьбы полиции с экстремистами в 1992 г. Комиссией по охране государства был составлен перечень мероприятий, предусматривающих создание специальных групп дознания и сбор сведений о потенциальных преступниках и преступных группировках путем получения информации от внедренных полицейских — агентов (тайное расследование), усилением полицейских подразделений в зонах интенсивности преступлений, активизацией работы полиции с общественностью (привлечение ее к участию в раскрытии преступлений, розыскной деятельности с вознаграждением за работу) и др.

Гораздо более терпимо относятся к радикалам во Франции: во французском законодательстве нет запрета на деятельность подобных движений (но пункт о запрещении использования фашистской символики есть). Одним из наиболее известных французских радикальных течений является Народный фронт во главе которого долгое время стоял ультраправый французский политик, в прошлом член Европарламента Жан-Мари Ле Пен. Его политическая деятельность от самого начала и до завершения политической карьеры изобилвала скандальными эпизодами явно экстремистского содержания. Так, в феврале 2008 г. Ле Пен был осужден на три месяца тюрьмы условно и штраф в 10 тысяч евро за скандальное интервью, которое он дал в 2005 г. и в котором он отрицал жестокость оккупации Франции фашистами.

В Италии в 1975 г. был принят закон № 654, который ратифицировал Международную Конвенцию по ликвидации всех форм расовой дискриминации и в уголовный кодекс был введен ряд новых составов преступления. В строгом соответствии с Конвенцией было запрещено создание и деятельность организаций, пропагандирующих идеи национальной и религиозной вражды, дис-

криминации, установлены меры наказания для организаторов, участников и «содействующих им лиц». Позднее, в 1993 г., был принят закон № 205, внесший ряд существенных дополнений в прежний закон в части предупреждения преступлений путем применения превентивных мер, расширения спектра наказаний, установления уголовной ответственности за демонстрацию в общественных местах и на митингах запрещенных эмблем и символов. Этим же законом был введен особый порядок приостановления деятельности и роспуска экстремистских организаций, ведущих подстрекательскую деятельность, включая подстрекательство к дискриминации. Правом роспуска таких организаций с соблюдением соответствующей предварительной процедуры, включающей доклад Совету Министров, наделен министр внутренних дел республики.

В Конституции Португалии 1976 г. прямо употребляется термин «фашизм». В п. 4 ст. 46 Конституции о праве граждан на объединение признаются недопустимыми «вооруженные объединения, объединения милитаристского или парамилитаристского характера, а также организации, которые придерживаются идеологии фашизма». Нарушение запрета и продолжение деятельности запрещенных партий и объединений пронацистской или профашистской ориентации подлежат в этой стране уголовному наказанию. Понятие фашизма, как юридической категории, используемой в уголовно-правовом или административно-правовом контексте, содержится в законе о запрете фашизма 1978 г., и представлено через развернутое определение фашистских организаций: «...фашистскими считаются организации, которые в своих уставах, манифестах, сообщениях и заявлениях руководящих и ответственных деятелей, а также в своей деятельности открыто придерживаются, защищают, стремятся распространять и действительно распространяют принципы, учения, установки и методы, присущие известным истории фашистским режимам, а именно: ведут пропаганду войны, насилия как формы политической борьбы, колониализма, расизма, корпоративизма и превозносят видных фашистских деятелей».

Организацией фашистского характера считается, в частности, та организация, которая посягает на конституционный порядок, демократические институты и государственную власть, используя антидемократические методы, в том числе насилие. Фашистскими считаются также те

организации, которые распространяют и применяют идеи и формы борьбы, угрожающие единству нации.

В Уголовном кодексе Испании предусматривается тюремное заключение за разрушение или ослабление национального чувства, посягательство на единство испанской нации, поддержку или пропаганду деятельности сепаратистов распространение ложных, искаженных или тенденциозных слухов или сообщений с намерением причинить вред авторитету или мощи государства.

Определенный интерес представляет система обеспечения внутренней безопасности США, где борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из приоритетных задач Правительства. Это связано с тем, что несмотря на относительную стабильность американского общества, реальностью сегодняшних дней стала резкая активизация деятельности радикальных организаций различного толка. В руководящих документах Министерства обороны и Комитета начальников штабов США вооруженный экстремизм определяется как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, часто для достижения политических, религиозных или идеологических целей. Общие принципы борьбы и использования военных структур США во внутригосударственных кризисных ситуациях содержатся в американской Конституции, сводах законов и федеральных законоположений. Их конкретизация дается в целом ряде актов, прежде всего, самого Министерства обороны и Министерств видов вооруженных сил. Одним из документов этой категории является принятый в июле 1993 г. Устав FM 100-19, FM 7-10 «Внутригосударственные операции». В нем раскрываются основные принципы и механизмы использования ВС и взаимодействия их с гражданскими властями с целью предотвращения актов вооруженного насилия внутри государства. Опыт борьбы с экстремизмом в США и правовые основы его обеспечения положены в основу деятельности силовых структур многих государств, особенно стран Латинской Америки.

Таким образом почти все демократические правовые государства на международной арене признают угрожающий характер политического экстремизма конституционному строю, территориальной целостности, всей системе национальной безопасности страны и требуют

оказания ему общегосударственного противодействия. Такое противодействие должно быть основано на разработке и практической реализации единой наступательной антиэкстремистской политики, которая должна включать комплекс правовых, политических, экономических, социальных, организационных и других мер, нацеленных на устранение причин и условий, способствующих возникновению и осуществлению политического экстремизма, снижению его

активности и локализации последствий его проявлений. Программа противодействия политическому экстремизму должна способствовать достижению общественного согласия, быть понятной и принятой политическими партиями и движениями, стоящими на различных идеологических позициях, способствовать вовлечению государственных и общественных организаций, всех заинтересованных сил в решение этой актуальной проблемы.

Библиографический список:

1. Акаев Вахид. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 3 (9).
2. Гусаев С.М. Этноконфессиональные процессы в современном Дагестане: Дис... канд. филос. наук. — Махачкала, 2000.
3. Гаджиев Р.Г. Ваххабитский фактор в кавказской геополитике. — Грозный, 2004.
4. Политические системы и политические культуры Востока. — М., 2007.
5. Джованни Бенси. Преступления и наказания: «Безжалостный Коран?» // Центральная Азия и Кавказ. — 1998. — № 3 (15).
6. Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе / Ислам и политика. Сб. Статей. — М., 2004.
7. Кудрявцев А. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 3 (9).
8. Ланда Р. Ислам в истории России. — М., 1995.
9. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. — М., 1998.
10. Наумкин В. О стабилизации ситуации в регионах, соседних с Чечней // Центральная Азия и Кавказ. — 2000. — № 4(10).
11. Хунгерманн Йенс. Запад еще не осознал опасности. Интервью с израильским профессором господином Бауэром // Die Welt. 19.08.2003.

References (transliteration):

1. Akaev Vakhid. Islamskiy fundamentalizm na Severnom Kavkaze: mif ili real'nost' // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. — 2000. — № 3 (9).
2. Gusaev S.M. Etnokonfessional'nye protsessy v sovremennom Dagestane: Dis. ... kand. filoz. nauk. — Makhachkala, 2000.
3. Gadzhiev R.G. Vakhkhabitskiy faktor v kavkazskoy geopolitike. — Groznyy, 2004.
4. Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury Vostoka. — M., 2007.
5. Dzhovanni Bensi. Prestupleniya i nakazaniya: «Bezzhalostnyy Koran?» // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. — 1998. — № 3 (15).
6. Ignatenko A. Endogennyy radikalizm v islame / Islam i politika. Sb. Statey. — M., 2004.
7. Kudryavtsev A. «Vakhkhabizm»: problemy religioznogo ekstremizma na Severnom Kavkaze // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. — 2000. — № 3 (9).
8. Landa R. Islam v istorii Rossii. — M., 1995.
9. Malashenko A.V. Islamskoe vrozozhdenie v sovremennoy Rossii. — M., 1998.
10. Naumkin V. O stabilizatsii situatsii v regionakh, sosednikh s Chechney // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. — 2000. — № 4(10).
11. Khungermann Yens. Zapad eshche ne osoznal opasnosti. Interv'y u s izrail'skim professorom gospodinom Bauerom // Die Welt. 19.08.2003.